

не имѣющій никакихъ другихъ идеаловъ, кромѣ сна и обжорства, но жадный ко всякаго рода прибуткамъ и потому находящійся въ тенетахъ у еврея; кузень родительницы, помѣщикъ иного закала, человѣкъ порядочный, разсудительный, свѣтски образованный, употребляющій въ разговорахъ французскія фразы, и вмѣстѣ съ тѣмъ до крайности пошлый; — противоположность ему составляетъ медвѣдь, товарищъ школьный героя драмы, характеръ честный, примодушный, готовый всегда на добро; онъ отвергаетъ съ пренебреженіемъ ласки развратной матери своего пріятели, и правильно понимаетъ всю безхарактерность и несостоятельность молодого человѣка. За этими, такъ сказать, лицами первой величины въ драмѣ являются лица второй величины — сестра героя драмы, дѣвочка — подростокъ, уже подъ вліяніемъ матери усвоивающая въ завязи ея пороки, гувернантка французженка, жалкое доброе существо, брошенное въ далекій чужой край, принужденное терпѣть оскорбительное обращеніе, не знающее никакого другаго языка, кромѣ своего природнаго, но съ достоинствомъ отвергающее ласки стараго чувственника, въ домѣ котораго пришлось ей проживать; — барская покоевка — крестьянка, набравшаяся въ господскомъ домѣ пошлаго чванства передъ сословіемъ, изъ котораго сама вышла, лакей — какъ лакей, пьяная, развратная баба, бывшая когда-то барскою полюбовницею и съ цинизмомъ хвастающая этимъ, мать героини драмы — горничная вдова, честная и суровая, типъ малороссійской старухи, сельскій молодець, влюбленный въ героиню драмы, пылкій, не сдержанный, страстная натура, способная на совершеніе преступленія въ пылу страсти. Всѣ эти лица изображены очень выпукло, съ явными чертами, свойственными какъ личности каждаго, такъ и средѣ, въ которой они вращаются. Всѣ они реальны и законченны. Языкъ во всей драмѣ правиленъ и рѣчь вездѣ соответствуетъ мыслямъ. Прочитавши эту драму, можно съ перваго разу замѣтить, что авторъ находился подъ вліяніемъ Шекспира: не даромъ онъ былъ переводчикомъ Гамлета. Это вліяніе не выразилось однако такъ, чтобъ на то или на другое мѣсто можно было указать, какъ на снимокъ того, что находится въ томъ или другомъ произведеніи Шекспира; рабскаго подражанія нѣтъ. Вліяніе Шекспира отразилось духомъ великаго англійскаго драматурга, проникающимъ всю пьесу, въ ея построеніи и сопоставленіи характеровъ. Мы не вмѣняемъ автору этой черты въ недостатокъ, и скорѣе можемъ неодобрительно отозваться о